

Споры вместе, дружба врозь

Как использовать в спорах доводы о связи стороны процесса с «недружественной» юрисдикцией

Коммерсантъ. «Юридический бизнес». Приложение №195 от 20.10.2022

«Недружественные страны» — понятие в России уже вполне юридическое, и официальное закрепление перечня этих стран постепенно сказывается на аргументах судебных юристов. Сами суды пока демонстрируют взвешенное отношение к подобным аргументам, уважая базовые правовые принципы. Дальнейшее развитие ситуации зависит от внешнеполитической обстановки, полагает руководитель московской судебно-арбитражной практики Роман Зайцев.

Руководитель московской судебно-арбитражной практики Роман Зайцев

После 24 февраля ряд зарубежных стран принял в отношении России беспрецедентные ограничительные меры. В ответ на это правительство РФ во исполнение указа президента утвердило в своем распоряжении №430-р от 5 марта перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении РФ, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия. На сегодняшний день помимо всех государств—членов Европейского союза этот список включает 22 страны, со многими из которых у российских граждан и организаций доселе были выстроены тесные экономические связи. Хотя формально указанный перечень «недружественных» государств и территорий был сформирован для того, чтобы установить особый временной порядок исполнения некоторых обязательств перед иностранными кредиторами, связанными с перечисленными странами (например, по кредитам и займам, финансовым инструментам), на практике официальное закрепление такого перечня повлекло и другие значимые последствия.

Российские юристы, представляющие клиентов в судах, всегда отличались креативностью и готовностью выйти за рамки позитивистского подхода. В этом свете наделение ряда стран и связанных с ними лиц формальным статусом «недружественных», пусть и в ином контексте, не могло не сказаться на использовании соответствующих аргументов в самых обширных категориях судебных споров. Поскольку мы ведем в российских судах довольно много дел с вовлечением иностранных лиц или аффилированных с ними структур, начиная с весны 2022 года нам довелось столкнуться с обилием аргументов оппонентов относительно связи участников процесса с недружественной юрисдикцией. Попытки использования таких аргументов встречаются в самых разных процессуальных документах на всех этапах рассмотрения дела. Например, подобные доводы использовались сторонами в заявлениях об обеспечении иска, исковых заявлениях, отзывах на иск, апелляционных и кассационных жалобах, ходатайствах о приостановлении исполнения судебных актов и т. д.

В некоторых случаях отражение таких аргументов лишь дополнительно высвечивало недобросовестность стороны — например, когда она в отсутствие иных возражений обосновывала таким образом отказ от оплаты аренды. В иной ситуации закрепление списка «недружественных» государств оборачивалось заметным увеличением судебной нагрузки: по крупному делу о банкротстве управляющий инициировал ряд обособленных споров, пытаясь исключить из реестра кредиторов всех лиц, так или иначе связанных с обозначенными юрисдикциями. Как и ожидалось, такие заявления арбитражного управляющего были отклонены.

Исходя из нашего опыта, можно констатировать, что в подавляющем большинстве случаев российские суды взвешенно относятся к аргументам о связи стороны процесса с «недружественной» юрисдикцией, не считая соответствующие обстоятельства юридически значимыми. Это представляется логичным, поскольку ограничение прав стороны процесса либо возложение на нее дополнительных обязанностей сугубо по причине ее связи с той или иной страной может влечь за собой нарушение базовых принципов процесса, имея за собой далеко идущие последствия. Нельзя забывать о ст. 7 АПК РФ, в которой сформулирован принцип, согласно которому правосудие осуществляется на началах равенства организаций и граждан независимо от каких-либо признаков и критериев. Ст. 254 АПК также фиксирует правило, согласно которому иностранные лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с российскими организациями и гражданами. Правительством РФ могут быть установлены ответные ограничения в отношении иностранных лиц тех иностранных государств, в которых введены ограничения в отношении российских организаций и граждан, однако на текущий момент подобных ответных мер не закреплено. Аналогичным образом в России на настоящий момент не установлено и ограничений применительно к ст. 1194 ГК РФ, согласно которой правительством РФ могут быть приняты ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех стран, где имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и организаций.

Не имея иного правового обоснования, стороны пытаются усмотреть в связи участника процесса с недружественными странами признаки нарушения ст. 10 ГК РФ, устанавливающей общий запрет злоупотребления правом. Однако натянутость подобной аргументации в большинстве случаев очевидна. Рассматривая одно из дел, Суд по интеллектуальным правам указал: аргументы ответчика о том, что «истцу надлежит отказать в защите прав на товарные знаки, поскольку он зарегистрирован на территории "недружественной" РФ страны», подлежат отклонению, так как это обстоятельство не может нивелировать установленное судами нарушение прав истца действиями ответчика и служить основанием для освобождения ответчика от гражданско-правовой ответственности.

Вместе с тем в судебной практике встречается и иной подход, когда доводы о связи стороны с «недружественной» страной все же сыграли определяющую роль. Так, по одному из дел в качестве основного мотива приостановления исполнения судебного акта на этапе кассационного рассмотрения суд кассационной инстанции указал, что официальная позиция группы компаний, в которую входит истец, состоит в поддержке экономических санкций против России, ее граждан и юридических лиц. При этом интересно, что сторона ответчика, просившая о приостановлении исполнения, также находилась под контролем лиц из европейской юрисдикции.

В другом случае российской компании удалось добиться отсрочки оплаты лизинговых платежей на девять месяцев без начисления неустойки и иных финансовых санкций. Опять же в решении об установлении лизинговых каникул суд подчеркнул, что ответчик полностью контролируется юридическим лицом, являющимся резидентом «недружественного» государства, а официальная позиция группы компаний, в

которую входит ответчик, состоит в поддержке экономических санкций против России. Другим интересным примером может выступить отказ находящемуся в состоянии неплатежеспособности иностранному банку открыть дело о банкротстве в отношении российского заемщика со ссылкой помимо прочего на тот факт, что банк-заявитель является юридическим лицом-нерезидентом, зарегистрированным в ЕС, а попытка взыскания через банкротство задолженности по валютному договору является злоупотреблением правом.

Хотя такая практика не является доминирующей, можно ожидать увеличения числа подобных примеров. Дальнейшее развитие ситуации во многом может зависеть от динамики внешнеполитической обстановки. Хотя текущее состояние российского правового регулирования в подавляющем большинстве случаев не позволяет принимать аргументы о связи стороны с «недружественной» юрисдикцией в качестве значимых, нельзя исключать ситуаций, когда эти доводы все же должны учитываться. В любом случае суды на текущий момент довольно взвешенно подходят к оценке подобных доводов. Будем надеяться, что такое положение вещей сохранится и в дальнейшем, и российская правоприменительная практика продолжит уверенно демонстрировать уважение к праву и базовым принципам процесса, невзирая на действия «недружественных» стран.